

Данелий — странный режиссер. В кинематографе любой державы он бы был звездой первой величины — и по количеству, и по качеству сделанного. В нашем же, перечисля гениев и мэтров, о нем вспоминают не сразу, во вторую очередь, спременой доброй ульбкой, от которой ему, я думаю, не легче.

Сегодня Данелий, закончив и выпустив «Фортуну» — историю о сухогрузе с командой печальных чудаков. Что там происходит — тема дела кончается — пока неизвестно, подождем месяц-другой. Несомненно одно: люди, узнавшие себя в героях, а то и в авторе этих печальных грошек, снова обрадуются, что они не одни на свете.

«Чатланин» из «Кин-дза-дза» — просто переделанное ругательство

Существовала такая категория — «наши комедиографы». Нас было трое в этой упражнке: Гайдай, Рязанов и наш покорный. Так и говорили во время съездов союза или на встречах с иностранцами: вот настоящие режиссеры, а вот (с наигранностью) «наши комедиографы». Сбоку процесса и вне всех критик.

— Нет, вы не комедиограф, конечно. Всё... не знаю кто, честно говоря.

Я казачник, нормальный казачник, всю жизнь снимаю то, что не бывает, но чтобы оно выглядело достоверно. С минимальным допущением.

— А «Афоня»?

— И «Афоня» — сказка, ну же видно, чтобы такой, как он, женился на таком, как Женя Симонова! Другое дело, что я в этих сказках не вор. То есть, когда мы говорим «сказка», мы как бы автоматически допускаем момент произвала, вымысла. Меня можно упрекнуть в том, что у меня в фильмах не выразил, или там героя можно кому-то нравится, — но за одно я отвечаю головой и репутацией: никогда мой персонаж не пойдет против собственной логики. Я ведь никогда не снимал «про что?». Спросите меня, про что любая картина, — я честно, без всякого кокетства, затрудняюсь ответить. Я снимаю «про что?».

— Сам-то вы что больше всего любите?

— Если смотреть объективно, ближе всего к тому, что я хотел, получилось «Не горюй» — первая большая роль Кикабидзе и первая наша общая работа. В сотню лучших фильмов века, по критическим опросам, я попал именно с этим фильмом и не жалуюсь. Это адаптированная из Грузии экранизация первого французского романа «Мой дядя Бенжамен», и когда картина приехала на фестиваль, выяснилось, что там же присутствует в конкурсе еще одна версия той же книги, французская. И тоже шансонье в главной роли, небезизвестный Жак Брель. Я в порыве профессио-нальной солидарности кинулся в гостиницу, где жил режиссер, и попросил передать ему банку икры и бутылку водки в качестве, так сказать, братского привета. И пошел смотреть. Помстив десять минут и побежал забирать икру с водкой — настольно мое это внимание показалось ерундой... Справедливости ради заметим, что мы на том фестивале получили приз, а французы — ничего.

— Но вообще, мне кажется, вам на фестивалях не очень везло...

— Этим вам совершенно напрасно кажется. Мне на фестивалях везло, насторное, больше, чем всем остальным. Деянико с чем-то пришел к нам, начиная с победы «Сережки в Карловых Варах». Ни одной картины не было, чтобы кто-нибудь не дели. Но не в том дело.

— Мне нравится, что каждый любит свое, что один говорит — вам удалось это, а другой — да ну, гораздо лучше

Фото Игоря Генавиева

георгий данелий: если не можешь выбрать спасает только

Собеседник. 2000. №7. С.10-11

один из

других

один из

один из